

Блинов Е.Н.

1041954@rambler.ru

Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова,
г. Новосибирск, Россия

УДК: 72.036/.038(571.14)
ББК: 85.113 (2Рос-4Нос)

DOI: 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1014

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ НОВОСИБИРСКА ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Анализируются сведения архивных документов и публикаций 1920–1930-х гг., характеризующие восприятие современниками изменений в архитектурном облике Новосибирска того времени. В 1920-е гг., на начальном этапе бурного роста города, современники пытались осмыслить архитектурный образ Новосибирска через зарубежные аналогии («Сибирский Чикаго»). К концу 1930-х гг. все более обнаруживалось расхождение воображаемого и реального Новосибирска. В послевоенный период архитекторы фактически признали невозможность осмыслить архитектурный образ реального Новосибирска в профессиональных категориях того времени.

Ключевые слова: история советской архитектуры; образ города; Новосибирск.

Введение. Тема архитектурного образа Новосибирска XX в. в оценках современников широко представлена в научной литературе. Публиковавшиеся в периодической печати материалы об архитектуре Новосибирска приводятся в работах историка архитектуры Сибири, профессора С.Н. Баландина [2; 3]. Значительно внимание уделено суждениям о нашем городе 1920–1930-х гг. в монографии И.В. Невзгодина [7]. Благородной целью собрать воедино максимальное число высказываний известных деятелей о Новосибирске на всех этапах его существования задался Е. Ларин [16]. Тем не менее, перечисленные работы не исчерпывают данного вопроса.

Материалы и методы. Источник исследования: публикации довоенного периода и документы, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО). Выявляются и систематизируются сведения об архитектурном облике Новосибирска 1920-х – начала 1940-х гг.

Результаты. Тема архитектурного образа Новосибирска за сто с небольшим лет его истории неоднократно возникала в профессиональном дискурсе (публикациях и выступлениях архитекторов), прозе, поэзии, песнях и музыкальных произведениях. Воспоминания о нем оставили выдающиеся деятели истории и культуры, а также простые горожане.

Очень широк диапазон высказываний о начальном периоде существования города: от сухого упоминания В.И. Лениным: «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 верст от Челябинска до Кривощёва, трое суток), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редкие дороги, изредка лес, а то всё степь. Снег и небо – и так в течение всех трех дней...» [6, с. 22–23] до «...и героем вернись с победой в славный город Новосибирск» в поэзии Бориса Богаткова.

Особое место в попытках определения характерных особенностей архитектурного образа молодого Новосибирска занимает постоянно возникающая идея о его сопоставлении с городами США, особенно с Чикаго.

По итогам первого визита в будущий Новосибирск (тогда Новониколаевск), нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский для характеристики города использует аллюзии с американской историей: «...пока этот 25-летний юноша-город весьма непрезентабелен, грязен, плохо застроен, отдельные каменные здания, между ними очень недурные школы, которые кажутся какими-то сложенными для будущего фундамента камнями. Все пространство между ними заполнено провинциального типа домиками. Так, вероятно, выглядели разные Клондайки в первые годы своего существования. Архитектурно при нынешних условиях Новониколаевск растет замедленно, зато в смысле населения бурно. Отсюда страшная теснота» [8, с. 129–130]. По итогам следующего посещения Сибири в 1928 г., А.В. Луначарский прямо называет Новосибирск «Сиб-Чикаго» [17, с. 12].

Косвенное сравнение Новосибирска с Чикаго можно найти и у Теодора Драйзера, посетившего в конце 1927 г. СССР и проведшего в поездках по стране два с половиной месяца. Обратив внимание на популярность в России «города из края Великих Озер» – Чикаго, он тут же перечисляет девять городов, «...которые в будущем [выд. мной – Е.Б.] могли бы поспорить с Чикаго. Это – Чита, Харьков, Сталино, Новосибирск, Баку, Владикавказ, Пермь, не говоря уже о Москве и Ленинграде» [5, с. 24].

К образу «Сибирского Чикаго» обращается Франц Карл Вайскопф, автор книги «Пересадка в XXI столетие. (Впечатления иностранца, побывавшего в СССР)» (Umsteigen ins 21. Jahrhundert. Episoden einer Reise durch die Sowjetunion), которая была переведена на русский язык и издана в СССР в 1928 г. [12].

Отметим здесь важный для нас, принципиальный, момент. Как следует из рассмотренных публикаций, сравнение Новосибирска с городами США было для современников авансом Новосибирску на его возможное будущее, а вовсе не констатацией существующего положения дел.

Американские параллели возникают и у Ильи Эренбурга в «Дне втором» (1934 г.): «На окраинах люди рыли землю, и редактор «Советской Сибири» острит: «В Америке небоскребы, а у нас землескребы». Город мечтал о новой Америке. Начали строить большие дома: это был Новый Свет – каким его показывают на экране» [9, с. 243]. Таким образом, И.Г. Эренбург донес до нас важное свидетельство. Оказывается, некоторые современники хорошо понимали разницу между американской архитектурной мечтой и реальным Новосибирском того времени, который, по сути, был антиамериканским городом («землескребы»).

В 1928 г. в Новосибирске побывал американский журналист М. Гайдус, давший следующую оценку: «для меня Новосибирск особенно интересен как попытка пролетарского строительства городов. Ведь что хотят сделать нынешние новосибирские правители – это превратить большую деревню в современную столицу... Все новые постройки созданы для общественных целей. Эти здания представляют довольно внушительный вид нового строительства...» [3, с. 109].

Немецкий архитектор Рудольф Волтерс, проработавший некоторое время в Новосибирске и издавший в 1933 г. в Берлине книгу «Специалист в Сибири», один из ее разделов озаглавил: «Сиб-Чикаго. Красный проспект. Большая деревня. Что есть и что должно быть». Волтерс не без сарказма подмечает: «На низком,

плавно поднимающемся противоположном берегу железнодорожные пути и хаотическое море деревянных хижин. За ними, немного выше пара кирпичных зданий: «Сиб-Чикаго»... Улица замощена булыжником, тротуары с обеих сторон сделаны из толстых досок. В центре бульвар – песчаная дорожка, зажатая между кривыми берегами. Неподалеку от гостиницы обрамляют проспект новые большие кирпичные дома – правительственное здание, банк и недостроенный гигантский театр, на сцене которого могла бы целиком уместиться шарлоттенбургская Опера. Застройка улицы то высокая, то низкая, все еще не готово. Но есть в Красном проспекте, который прямо как стрела пересекает весь город, что-то грандиозное благодаря его неслыханной длине» [4, с. 61, 66, 104, 210].

И во взвешенной оценке Гайдуса, и в ядовито-публицистической Волтерса, есть общие черты. Их впечатляют размеры города и его отдельных элементов, а также контрасты между массовой застройкой и единичными объектами столичного масштаба. Уничижительные термины, употребляемые Волтерсом («хижины [туземцев]») дают отсылку к европейским колониальным городам-столицам того времени. Достаточно вспомнить Преторию (ЮАР) или Нью-Дели (Индия), где в первой трети XX в. грандиозные здания-монументы стояли на пустырях, а островки капитальной застройки соседствовали с морем хижин.

Неоднозначность оценок архитектурного образа реального Новосибирска у большинства современников резко расходится с ясными образами будущего города, который представлен во многих проектах довоенного времени.

В качестве примера можно привести проект планировки социалистического города у Новосибирска на левом берегу Оби («Левобережного Новосибирска»), разработанный в 1930 г. архитекторами Д.Е. Бабенковым, А.В. Власовым и Н.А. Поляковым. В роли экспертов выступили архитекторы В.А. и Л.А. Веснины, С.Е. Чернышев, Б.П. Дмитриев, А.В. Щусев и инженер В.П. Поморцев, выступавшие на заседании научно-технического совещания Картоиздательства НКВД РСФСР 27 августа 1930 г. А.В. Щусев отмечал со стороны авторов проекта «серьезность подхода к проблеме социалистического города и достаточную углубленность обследовательской работы». В.А. Веснин писал: «в очень короткой, но бурной и богатой идеями истории социалистических городов – настоящий проект является, безусловно, вкладом. Он подытоживает пройденный путь – все ценное, интересное, что было в проектах социалистических городов – нашло отражение в данном проекте» [10, л. 38].

Однако интересные и яркие проекты, такие как проект Левобережного Новосибирска, оставались на бумаге, а то, что строилось, не способствовало формированию ясного архитектурного образа Новосибирска. К концу 1930-х гг. новосибирских архитекторов все более волновал вопрос: насколько ценен и интересен с архитектурной точки зрения реальный Новосибирск?

Так, в 1940 г. Новосибирское отделение Союза советских архитекторов (ССА) обратилось в редакцию «Строительной газеты» с просьбой «организовать в порядке творческой помощи отзыв мастеров Москвы о работе архитекторов Новосибирска». В ответ на страницах этого издания со своей оценкой проектов новосибирских архитекторов трижды высказался архитектор Н.Я. Колли (в апреле–мае 1940 г.) [13–15]. Сами названия этих статей Колли («Больше творческой самостоятельности», «Упорно повышать свое мастерство» и «Учесть традиции народного деревянного зодчества») свидетельствуют о его в целом негативной оценке новосибирской архитектурной практики того времени. О шаблонности решений,

стремлении некритично повторять столичные образцы и нежелании выявлять местную специфику. В результате город не получил своего яркого архитектурного лица.

С докладом «Архитектурное лицо Новосибирска», содержащим разбор работ Новосибирского отделения ССА, перед членами последнего 5 ноября 1943 г. выступил ленинградский архитектор А.И. Гегелло, находившийся в это время в Новосибирске в числе 24 эвакуированных из европейской части страны архитекторов. Гегелло отметил, что «для новосибирского строительства вообще характерно, особенно для строительства до 30–35 годов, низкое [его] качество». Кроме того, реализованные постройки формировали в целом «впечатление о низком уровне архитектурной культуры» в Новосибирске. Гегелло констатировал, что «на сегодня нет ни одного куска, который мог бы действительно образовать новый ансамбль города». Из возведенных в городе зданий он выделил лишь работу новосибирского архитектора К.Е. Осипова – «Генеральский дом», назвав его «одним из лучших жилых домов, построенных за последние годы» [11, л. 1об., 2, 2об., 4].

Обобщающая профессиональная характеристика архитектурного образа города рассматриваемого периода содержится в изданной в 1951 г. статье А.Д. Крячкова «Архитектура Новосибирска за 50 лет». Крячков, наблюдавший развитие Новониколаевска-Новосибирска с конца XIX в., отмечает: «Архитектура города имеет все характерные особенности новой эпохи. Это был период упорных исканий новых путей в советской архитектуре. Новосибирск на своих улицах последовательно отражал, вместе со всеми городами СССР, архитектурные направления: романтики, формализма, конструктивизма, символизма и социалистического реализма. Это вносило разноречивость в стилиях, создавало пестроту в характере его архитектуры... Не приходится возражать, что немало в молодой архитектуре Новосибирска дискуссионного, не увязанного, несовершенного. В некоторых зданиях видны недостатки архитектурной культуры и провинциальная примитивность, но при всем этом на фоне пестрой архитектуры Новосибирска нельзя не видеть общего, органически присущего ей колорита свежести, бодрости, стремления к новому. Архитектура Новосибирска ближе к новаторству и простоте, чем к декоративности и изысканности» [1, с. 36].

Анализ суждений, высказанных современниками, позволяет составить представление о динамичном изменении восприятия архитектурного образа «столицы Сибири» в 1920–1930-х гг. При этом, как следует из цитированных высказываний, устойчивая тенденция осмысления архитектурного образа города не сопровождалась выявлением в последнем новых положительных черт.

Выводы. Стремительные темпы роста Новосибирска в 1920–1930-х гг. способствовали активному интересу современников к будущему архитектурному образу Новосибирска. В 1920-х гг. у современников формировался образ нового поселения «американского» типа. Многие из них были уверены, что сходное начало приведет в будущем и к аналогичному результату – к возникновению «Сибирского Чикаго», которое будет мало отличаться от своего прототипа. Однако некоторые проницательные современники еще в начале 1930-х гг. вплотную подошли к мысли, что Новосибирск город не американский и даже антиамериканский.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. понимание архитектурного образа города, основанного на типологической идентичности, постепенно вытеснялось понятием «советский город». Однако в отличие от «американского города», понятие «совет-

ский город» еще менее поддавалось профессиональному осмыслению. В результате в течение 1930-х гг. все попытки архитекторов осмыслить архитектурный образ реального Новосибирска в профессиональных категориях заканчивались неудачей: город явно не соответствовал желаемому идеалу. Признаком этого кризиса осмысления, на наш взгляд, было обращение к количественным (размерам и т.п.), а не качественным критериям оценки.

Таким образом, реальный архитектурный образ Новосибирска постоянно ускользал от современников. В послевоенный период они отказались от принципа аналогий, и фактически признали свое бессилие понять архитектурную природу и специфику Новосибирска. В дальнейшем эта неопределенность архитектурного образа, прежде казавшаяся чем-то временным и случайным, стала постоянной чертой нашего города в XX в.

Список литературы

1. Архитектура Новосибирска: к 70-летию образования Новосибирского Союза архитекторов России: [альбом] / Союз архитекторов России; [авт.-сост. И.В. Поповский]. – Новосибирск: Бизнес-пресса, 2004. – 45 с.
2. Баландин С.Н. Новосибирск: История градостроительства 1893–1945 гг. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 135 с.
3. Баландин С.Н. А.Д. Крячков. Сибирский архитектор: Докум. очерк / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. – 159 с.
4. Волтерс Р. Специалист в Сибири / Р. Волтерс; [пер. с нем. Д. Хмельницкого; рис. Г. Лаутера]. – Новосибирск: Свинья и сыновья, 2007. – 255, [2] с.
5. Драйзер Т. Драйзер смотрит на Россию / Пер. с англ. О. Кириченко // Драйзер Т. Собр. соч. в 12 тт. Т. 12. – М., 1998. – С. 7–234.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 55: Письма к родным. 1893–1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1965. – 618 с.
7. Невзгодин И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. – Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2013. – 320 с.
8. Новосибирск. 100 лет. События. Люди: 1893–1993 / Отв. ред. Л.М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1993. – 472 с.
9. Эренбург И.Г. Собр. соч.: В 8 т. Т. 3: Бурная жизнь Лазика Ройтшванца; День второй; Книга для взрослых: Романы / И.Г. Эренбург; [Сост., подгот. текста И.И. Эренбург]. – М.: Худож. лит., 1991. – 605, [2] с.

Список источников

10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1914.
11. ГАО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 21.
12. Вайскопф Ф.К. Пересадка в XXI столетие: (Впечатления иностранца, побывавшего в СССР) / Предисловие: И.Ц. – Москва: Рабочая Москва, 1928. – 57 с., [6] с.
13. Колли Н.Я. Больше творческой самостоятельности // *Строительная газета*. – 1940. – 8 апреля.
14. Колли Н.Я. Учесть традиции народного деревянного зодчества // *Строительная газета*. – 1940. – 16 апреля.
15. Колли Н.Я. Упорно повышать свое мастерство // *Строительная газета*. – 1940. – 8 мая.
16. Ларин Е. Чикаго на Оби. Краткая история Новосибирска в цитатах [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsknews.info/materials/chikago-na-obi-kratkaya-istoriya-novosibirska-v-tsitatakh/> (дата обращения: 18.03.2021).
17. Луначарский А.В. Месяц по Сибири. По среднему Поволжью / А.В. Луначарский. – М.: Красная газета 1929. – 93 с. +72с.